

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА: РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ю.Б. Пикулева

СТИЛИСТИКА JUVENIS:

ОБ ОФОРМЛЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Сознательное представление человека о мире, стилевая манера его взаимодействия с окружением формируется не только повседневным опытом и языком, но также массовым школьным и вузовским образованием. Практика показывает, что в большинстве случаев качественный уровень индивидуальной культуры человека становящегося, только начинающего свой жизненный путь, напрямую зависит от уровня духовного развития общества в целом. Картина мира молодежи складывается как феномен обыденного сознания, соединяющий коллективные представления и индивидуальные смыслы, в котором на основе свойственного подросткам критического переосмысления закрепляются культурные ценности и социальные нормы, задается система ориентации в мире, опирающаяся не только на идеологические основания, но и культурно-исторический опыт. Представляется, что трансформации жизненных и культурно-речевых установок современной молодежи (по сравнению, к примеру, с подобными установками подростков 80-х годов) находит отражение в текстах, которыми подрастающее поколение пользуется в своей ежедневной учебной практике.

Образовательный процесс в любом заведении (средней школе, лицее, гимназии, училище, колледже, вузе) всегда сопровождается ведением тетрадей, использованием дневников, блокнотов. Обложки подобных вспомогательных учебно-методических текстов и послужили материалом для нашего исследования. Для нас очевидно, что современные издатели, стремясь повысить продажи подобных школьных принадлежностей, стараются сделать их обложки максимально привлекательными для молодежи. Поэтому можно предположить, что анализ текстов, размещенных на подобных изданиях, позволит выявить как жизненные, так и речевые стилевые установки подростков начала XXI века.

Ключевая особенность оформления обложек вспомогательных учебно-методических текстов – **смена целевой установки с информ-**

мативной на воздействующую. Вспомним: еще недавно на тетрадях были размещены лишь указания на жанровую характеристику (*Тетрадь*) и «форма», в которую ученик вписывал свои данные и информацию об изучаемом предмете. Безусловно полезными для обучающихся были расположенные на обороте или форзаце таблица умножения, всевозможные формулы, русский и латинский алфавиты. Все эти текстовые фрагменты помогали сделать учебный процесс более успешным.

Сегодня же большинство обложек оформлены так, чтобы максимально отвлечь подрастающее поколение от обучения. Тексты, расположенные здесь, могут реализовывать **функцию рекламного воздействия**, называя персоны, организации, объекты массовой культуры, которые могут быть интересны молодежи. (*Hollywood. George Clooney. Столичный банк сбережений. STB card. Speed&Beauty Красота движения Porsche*). Практически на каждой тетради последняя обложка сейчас занята каталогами рингтонов, картинок, игр, служб знакомств(!) – услуг, которые можно получить с помощью мобильного телефона. Современной молодежи, которая с техникой на «ты», это, безусловно, помогает скоротать время на скучном уроке.

Издатели тетрадью берут на вооружение весь арсенал манипулятивных приемов, которые свойственны рекламным текстам. Вот пример подобного оформления обложки:

1 обложка: *Сериал на канале СТС
Бeverly Хиллс
Beverly Hills 90210*

4 обложка: *Конкурс! Заполни купон и пришли по адресу 123298, Москва, а/я 50, и ты участник суперлотереи Фан-клуба! <http://90210.df.ru>*

Кто есть кто? №2. Как фамилия у Брендона и Бренды?

Любителя молодежного сериала, конечно же, заинтересует объявленный конкурс. Но выполнение его условий (заполнение купона и его вырезание) автоматически приведет к уничтожению тетради, ведь без целой обложки она уже не сможет полноценно выполнять свои функции.

Из последней издательской практики – оформление тетради как PR-текста, продви-

Юлия Борисовна Пикулева — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и стилистики русского языка Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

гающего в массовую аудиторию информацию о предприятии и его корпоративной культуре. На первой обложке изображен Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов. На обороте читаем текст, имеющий целевого адресата – молодежь, потенциальных работников этого градообразующего предприятия.

Дорогие ребята! Школьная пора – это замечательное время. Каждый день вы узнаете столько нового, рядом с вами друзья-одноклассники и любимые учителя. Все еще впереди, все в ваших руках! От вашего желания учиться, трудолюбия и терпения зависит ваша будущая судьба. Приложите усилия сегодня – завтра это окупится интересной работой в дружном коллективе, профессиональным ростом и хорошей зарплатой. Мы будем рады принять вас на работу на наш завод. Нам нужны грамотные, творческие, неравнодушные работники. Специальностей на заводе много – каждый может выбрать по душе. Желаю вам здоровья и добра. Уважения к учителям и интересных уроков. И, конечно, крепких знаний и хороших оценок! Генеральный директор ОАО «КУЗОЦМ» Фарит Гашимович Махмутов

КУЗОЦМ Мы делаем качественный цветной прокат с любовью и вдохновением!

Далее следует подробная информация о высоких производственных показателях завода, продукции, выпускаемой предприятием, предлагаемых вакансиях. Прилагаются адреса (в том числе и электронный), телефоны.

Для лингвокультуролога подобные тексты необычайно интересны, потому что демонстрируют не только ключевые концепты современного молодежного сознания (*школа, знание, учитель, дружба*), но и возрождение свойственных советской пропаганде и разрушенных в период экономической нестабильности в 90-е прагматических оценочных смыслов концепта *труд*. Подрастающему поколению внушается мысль не только о том, что труд – положительное начало, общечеловеческая утилитарно-практическая ценность, но внутренняя благородная потребность человека¹. Труженик наделяется положительными качествами, он становится не *трудолюбивым*, а *творцом*. Физически тяжелый труд на заводе, в современной России автоматически наделяемый низким статусом из-за несоответствия прикладываемых усилий и оплаты труда, представляется в совершенно ином ключе: как акт эстетический, творческий, эмоциональный, моральный. Ощущение высокого стиля задано сопряжением (кому-то может показаться, логически невозможным) конкретно-предметного и абст-

рактного: номинации выпускаемой продукции – *цветной прокат* и (далее по тексту – конкретно) *слитки, шины, прутки, проволока* – соседствуют с лексикой чувства – *любовь* и *вдохновение*. Изменение отношения молодежи к труду осуществляется посредством внесения его в сферу идеологически значимых для подростков явлений. Привлечение к труду всегда было актуальной целью советской пропаганды. Речь тогда шла о том, чтобы с помощью дальнейших трудовых усилий усовершенствовать себя и общество. Сегодня, в определенной мере, ситуация повторяется, но на новом уровне. В нашем меркантильном мире «легко агитировать за приобретение материального блага, но трудно – за трудовое усилие»². Поэтому размещение подобных текстов на школьных тетрадях представляется фактом воздействия, основанным на выстраивании новой идеологии труда в сознании молодежи.

Признаемся, что показанный выше пример – единичен. Большинство современных обложек тетрадей, дневников, блокнотов выполняют прежде всего развлекательную функцию, и тексты на них отражают эту особенность в полной мере.

Ради достижения гедонистического эффекта издателями используются такие приемы, как **языковая игра** и **ирония**. Насколько грамотно и «тонко» это делается в случае с обложками учебно-методических текстов – вопрос, к сожалению, второй.

Языковая игра понимается как «нетрадиционное, неканоническое использование языка, это творчество в языке, это ориентация на скрытые возможности языкового знака»³. Проблема языкового творчества, по мнению Т.А. Гридиной, предстает «как соотношение языкового стереотипа (стандарта) и намеренного (осознанного) отклонения от этого стандарта в речевом поведении личности, что обусловлено специальной прагматической установкой речевого акта»⁴. Игровые трансформации, отмеченные нами на обложках тетрадей, связаны с реализацией воздействующей развлекательной стратегии, которая состоит в привлечении внимания и возбуждении интереса к печатному продукту. Нередко языковая игра становится общим стилиобразующим приемом. Чаще всего мы сталкиваемся с графическими сигналами языковой игры: *Blue eYes, My FAVOURite, copyboOK*. Игра шрифтами здесь позволяет вывести новые положи-

² Там же. С. 21.

³ *Норман Б.Ю.* Язык: знакомый незнакомец. – Минск, 1987. С. 168.

⁴ *Гридина Т.А.* Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996. С. 3.

¹ *Чернова О.Е.* Язык в контексте культуры. – Магнитогорск, 2006. С. 19.

тельные оценочные смыслы на первый план восприятия.

С системно-языковой точки зрения, языковая игра рассматривается как аномалия⁵, «явление, которое нарушает какие-либо сформулированные правила или интуитивно ощущаемые закономерности»⁶. Отступление от нормы в игровой ситуации получает эстетическое задание привлечения внимания. Интерпретация игровых знаков должна развлечь обладателя тетради, доставить ему удовольствие самим процессом обнаружения новых смыслов. Очевидно, руководствуясь именно этими соображениями, издатели помещают на оборот тетради, к примеру, *БЕСтолковый словарь*, показывающий наивную, тайную для всех «этимологию» слова: *Аул* – селение, в котором можно заблудиться, *байкер* – любитель рассказывать байки, *барабашка* – маленький барабан, *басмач* – мужчина, красящий волосы басмой, *безделушка* – женщина-лентяйка, *болванка* – жена болвана, *бронхит* – модный бронези-лет, *букашка* – маленькая книжка (анг.), *былинка* – маленькая былинка, *вантуз* – туз на руках (анг. карточн.), *водочка* – похвала дочери, *выскачка* – прыгун в высоту. Трудно судить о том, насколько эффективно выполняет «БЕСтолковый словарь» свою функцию, но нельзя не заметить, что на обложке оказываются не лучшие и не самые сложные образцы толкования. Некоторые же (*былинка* – маленькая былинка) могут быть интерпретированы лишь как недоразумение или опечатка.

С развлекательной целью издатели помещают на обложки тетрадей анекдоты, которые реинтерпретируют прецедентные исторические ситуации в игровом тексте. Их обыгрывание, построенное на взаимодействии знакомого всем сценария и его рефлексивного игрового аналога, создает контрастные отношения, лежащие в основе языковой игры. Так, доставая из портфеля тетрадь по химии, можно увидеть изображение Д.И. Менделеева с примечательной подписью: «Менделеев открыл сорокаградусную водку, потом он открыл девятнадцатиградусный портвейн. И только утром великий ученый открыл, что их нельзя смешивать». Издателей подобной продукции можно обвинить в использовании алкогольной тематики на товарах для подрастающего поколения, но, к сожалению, такие ситуации не регламентируются законом.

Стилевой манерой оформления современных вспомогательных учебно-методических текстов становится своеобразное средство не-прямой оценки – **ирония** – и ее крайнее выражение – **стеб**.

Ирония – один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объема) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего противоположном) с целью насмешки⁷. Нередко с помощью надписей на тетрадях иронически переосмысливается концепт *труд*, который, как уже говорилось ранее, важен для сознания молодого поколения, и утверждается ценность *лени*. Вот несколько примеров: *Наберу форму... только вздремну. Похудею... но потом надо слегка подкрепиться. Сделаю генеральную уборку... только не сегодня. Сделаю все уроки... только не сейчас*. При создании иронической интерпретации знаков немаловажную роль играет изображение, сопровождающее слово. Так, фраза «*в работу вкладывай всю душу*», сопровождаемая несколькими картинками, на которых овца лежит на диване, смотрит телевизор и т.д., может быть прочитана как ироническая, где работа понимается как нечто, что приносит удовольствие. Надпись *the really wild tiger (настоящий дикий тигр)* рядом с фотографией котенка вызывает антагонизм прямых и иронических значений внутри слова, активизацию расширения значений внутри, победу иронического смысла⁸.

Ирония и стеб, любимые молодежью, позволяют повышать продажи за счет спекулирования на определенном мировоззрении, точнее, на отсутствии мировоззренческих позиций, когда высмеивается все и вся. Такая манера исподволь навязывает агрессивнонигилистическое отношение ко всяким явлениям – как отрицательным, так и положительным⁹. Ирония становится эстетической и нравственной категорией, служащей для обозначения эмоционально-ценностного отношения к явлениям нашей действительности¹⁰. Вот примеры. На тетради по геометрии изображен пьяница, рядом заголовок «*Лицо синус, глаза косинус*». Рядом с символом СССР – серп и молот – на обложке оказывается надпись «*Коси и забивай!*». На титульном листе тетради – призыв «*Если хочешь быть солдатом — об-*

⁷ Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка. – Калуга, 2005. С. 7.

⁸ Там же. С. 189.

⁹ Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира // Публицистика и информация в современном обществе. – М., 2000. С. 16.

¹⁰ Ливоев В.М. Ирония как феномен культуры. – Петрозаводск, 2000. С. 98.

⁵ Николина Н.А., Агеева Е.А. Языковая игра в структуре современного прозаического текста // Русский язык сегодня. Вып. 1. – М., 2000. С. 552.

⁶ Булыгина Т.А., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М., 1997. С. 437.

ложки декана матом!». Анормальное здесь подается как нечто забавное. Русское слово позиционируется «в роли коммуникативно-речевого провокатора, диверсанта, разрушительно воздействующего на учебную коммуникативно-речевую ситуацию и целенаправленно выводящего из строя объекты организационного влияния»¹¹. Не хочется жестких оценок, но надпись на одной из тетрадей – «*Инвалид умственного труда*» – говорит сама за себя.

Особой популярностью в современной молодежной среде пользуются тетради со сленгом “Живого журнала”, так называемым языком «падонков»: продукция с надписями «*В Бабруйск, животное!*», «*Аффтар жжот*», «*Выпей йаду*», «*Ржунимагу*» сметается студентами с полок. Следует заметить, что язык «падонков» в последнее время выходит за рамки виртуальной коммуникации, и умение его понимать становится необходимостью для учителей и преподавателей. «Падонки» – русская Интернет-субкультура, оформившаяся на рубеже XX и XXI веков, носящая контркультурный характер и обладающая такими признаками, как провокационность и эпатажность¹². Для «падонков» характерно использование в речи обцененной лексики, нарочитых орфографических ошибок, причем подобное абстрагирование от социальных норм и правил носит у них карнавальный (М.М. Бахтин), пародийный характер. Увлечение молодежи подобной суб- (а точнее, контркультурой) может быть расценено как сигнал роста влияния Интернета на жизнь подрастающего поколения, а также как знак стремления подростков к индивидуализму, яркости на фоне общепринятого, серого.

Один из пунктов, вызывающих протест в субкультуре «падонков», – это экспансия США. Изучая надписи на тетрадях, продающихся в российских магазинах, мы приходим к выводу об **экспансии английского языка** в эту речевую среду. Очевидно, что никакой внятной языковой политики, т.е. совокупности целенаправленных действий, отражающих приоритеты в выборе и употреблении в тексте конкурирующих между собой языковых средств, в отношении надписей на вспомогательной учебной литературе нет. Подавляющее преобладание тетрадей с надписями на английском языке говорит о слабой позиции русского нормативного слова в обозначенном массиве

текстов¹³, о реальности и опасности его выдавливания из молодежной письменной речевой культуры. Смещение русских слов с сильной текстовой позиции и замещение их иноязычными словами могут быть рассмотрены в семиотическом аспекте. Выбираемый вариант написания (кириллица или латиница) становится культурным знаком, вносящим в смысл высказывания дополнительные, подразумеваемые, коннотативные смыслы, ценностные в интеллектуальном и эмоциональном отношении для обыденного сознания. Выбираемый большинством издателей для оформления тетрадей латинский шрифт становится культурно значимым стилевым признаком. Человек, родившийся и выросший уже после падения железного занавеса, обладает совершенно другой, современной ценностной картиной мира, в которой традиционная аксиологическая реализация оппозиции *свое – чужое*, в соответствии с которой *свое* оценивается положительно, *чужое* – отрицательно, теряет свою устойчивость. Молодежь не пугает английский язык, их прагматическая компетенция позволяет достаточно легко понять значение слов и предложений, предлагаемых на обложках тетрадей. Тем более что практически вся лексика, используемая здесь, интернациональна или входит в начальный курс обучения иностранному языку: *Friends. Black / White. Style. eXtreme sport. Tatoo. Elegant flowers. International travel club.*

Говоря о предпочтительных графических формах, нельзя не отметить интересную тенденцию оформления исследуемых текстов – участвовавшее использование латинских выражений. Представляется, что крылатые слова и выражения, используемые в дизайне тетрадей должны, по мнению издателей, стать символом некоего сакрального, высшего знания, престижности, образованности. Зафиксированные нами латинские выражения описывают принципы успешного обучения (*Industriae nil impossibile. Для прилежного нет невозможного. Satius est supervacua discere quam nihil. Лучшие изучить лишнее, чем ничего не изучить. Non scholae, sed vitae discimus. Учимся не для школы, а для жизни*) или дают общее представление о нравственных, этических и эстетических идеалах прошлого, ценных для современного подрастающего поколения (*In dubio abstine. При сомнении воздерживайся. Falax species rerum. Наружность вещей обманчива. Aquilam volare dokes. Орел мух не ловит. Felix cui quod, amat defendere fortiter audit. Счаст-*

¹¹ Жданова О.П. Политика выживания нормативного русского слова из молодежных текстов // Речевые конфликты и проблемы современной языковой политики. – Екатеринбург, 2006. С. 25.

¹² Резвушкин К. «Падонки» в контексте развития киберкультуры // Филологические проекции Большого Урала. – Челябинск, 2006. С. 60.

¹³ Жданова О.П. Политика выживания нормативного русского слова из молодежных текстов // Речевые конфликты и проблемы современной языковой политики. – Екатеринбург, 2006. С. 24.

лив тот, кто ничего не должен). Обращает на себя внимание то, что рядом с латинским текстом всегда идет русский перевод. Безусловно, в современной России, где нет обязательного курса латыни в средней школе, подобный комментарий необходим. Но и здесь, используя престижный латинский язык, издатели не могут обойтись без иронии. Так, к примеру, они могут помешают надпись «*Id, quo gaudeamus, voluptas est. То, что дает нам радость, есть наслаждение*» рядом с изображением собаки, жадно смотрящей на колбасу. Ироническое смещение регистров и стилей речи¹⁴ становится здесь механизмом создания текстовой иронии.

Последняя особенность текстов, помещаемых на обложки тетрадей, связана, пожалуй, с общим не очень удовлетворительным состоянием современного института редактирования, призванного охранять языковую норму. И эта особенность – **наличие орфографических и пунктуационных ошибок**. Многолетние призывы методистов «беречь глаза ученика», то есть устранять из его практики любого вида какографию (в переводе с греческого – «сквернописание»), разбиваются о легкомысленный подход к подготовке подобного типа кратких, казалось бы, незначительных текстов. «Глаз незаметно (а незаметные враги – самые опасные!) привыкает к ложному начертанию слов... Неправильно предложенные формы впоследствии могут всплыть как зрительные образы и повлечь за собой ошибку»¹⁵. Конечно, некоторые подобные ошибки можно интерпретировать как опечатки (к примеру, встретившееся нам «*головотям*»). Но нередко это просто де-

монстрация незнания составителями правил русского и английского языков. Так, к примеру, на обложке тетради английское слово *boy-friend* (обычно встречающееся в двух вариантах написания – через дефис и слитно) оказывается написано раздельно. Невнимательность по отношению к русскому своду правил представляется вообще неприемлемой. Выпускающий редактор просто обязан идентифицировать предложение «*Будь проще и люди к тебе потянутся!*»¹⁶ как ССП и поставить запятую между двумя грамматическими основами.

Анализ малых речевых форм – надписей на тетрадях, дневниках, блокнотах, используемых школьниками и студентами в повседневной практике, – приводит нас к выводам о том, что в малом находит отражение большое, а именно общее культурно-речевое и ценностное состояние нашего социума. Обложки тетрадей как лакмусовая бумажка проявляют изменения в языковой картине мира современной молодежи, где все больше и больше информационное уступает фатическому, развлекательному, где умение декодировать сигналы языковой игры, иронии и стеба становится необходимым и (порой) достаточным условием жизненного успеха, где латиница и кириллица существуют как абсолютно равноправные коды. Эта стилистика *juvenis* кажется неприемлемой старшему поколению, но, признаемся, найти сильные рычаги воздействия на молодежь тяжело. Да и возможно ли? Вряд ли какая-то спущенная сверху языковая политика сможет повлиять на стихийно формирующуюся в современном открытом мире молодежную речевую среду, для которой аномальное нормально.

¹⁴ Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. – Киев, 1989. С. 24.

¹⁵ Миртов А.В. Правописание: методы и приемы обучения // Библиотечка учителя. Русский язык. 1999. № 18. С. 2-8.

¹⁶ Сохранена пунктуация оригинала.